

формы скотоводства: кочевую, полукочевую, отгонную и оседлую. Именно они, по его мнению, должны лежать в основе исследования скотоводческого хозяйства вообще и Кавказа, в частности.

В рецензируемой работе автор выстраивает свою типологию, следуя в основном за типологией, предложенной в работах А. З. Тамамшева, Ю. И. Мкртумяна, В. М. Шамилладзе, М.-З. Османова. Напомню, что А. З. Тамамшев был первым советским ученым, обратившим внимание на необходимость изучения скотоводческого хозяйства народов Закавказья и выделивший типологически три формы скотоводства в этом регионе — кочевую, полукочевую и оседлую. Однако он не заметил самую распространенную на Кавказе форму скотоводства — отгонную. Данный пробел был восполнен Ю. И. Мкртумяном, выделившим эту форму с ее разновидностями. Новые этнографические работы по кавказскому скотоводству, появившиеся в последние десятилетия, показали, что многие из исследуемых вопросов пока остаются дискуссионными. К ним, в частности, относится терминология. В рецензируемой работе эти вопросы, к сожалению, не рассматриваются. Сам автор в своем исследовании пользуется лишь одним термином — «форма», считая, видимо, его наиболее соответствующим сущности рассматриваемого скотоводства.

Вторая глава книги посвящена целому ряду вопросов: появлению курдов в Закавказье, их расселению, природно-географическим условиям, хозяйственно-культурным типам. Детально анализируется хозяйственный уклад курдов, для которых, в отличие от соседних армян, скотоводство являлось главным занятием, а для некоторых групп — почти единственным. Предлагаемые в этой главе таблицы, составленные по материалам дореволюционных экономических обследований, наглядно показывают соотношение видов скота, его состав и количество по отдельным обществам. Интересны таблицы скотоводческих терминов, названия видов скота и домашних животных по цвету и другим признакам.

В третьей и четвертой главах книги основное внимание уделено характеристике двух главных форм скотоводства, распространенных у курдов Армении — полукочевой и отгонной с их разновидностями. Полукочевая форма, например, имела две разновидности, у которых были и общие черты: круглогодичное содержание всех видов скота (кроме рабочего) с использованием сезонных пастбищ, разведение преимущественно мелкого рогатого скота, возделывание сельскохозяйственных культур, переход части населения к оседлости.

Не менее основательно в книге характеризуется и отгонная форма скотоводства, распространенная среди оседлых курдов. Выявление этой формы у курдов Армении можно считать заслугой автора, ибо ранее она не была зафиксирована другими исследователями.

В отгонном скотоводстве также выделены две разновидности с характерными для каждой из них чертами. Для первой разновидности, например, характерно сочетание пастбищного и стойлового содержания скота, преобладание в стаде крупного рогатого скота, развитое земледелие и т. д., отличался и годовой скотоводческий цикл. По мнению автора, для курдов не была характерна оседлая форма скотоводства, в то время, как у соседних армян она имела широкое распространение.

В заключительной главе монографии исследуются разнообразные сообщества (оба), создававшиеся в периоды зимнего, весеннего и летнего содержания скота. В одних случаях такие сообщества возникали только из родственных семей, в других — из неродственных групп во главе с крупным скотовладельцем, являвшимся полным хозяином товарищества.

Особое внимание в последней главе уделено пастушеству. Выявляются место и роль пастуха в курдском обществе, формы общественного и индивидуального найма пастуха для пастбы различных видов скота, показаны высокое профессиональное мастерство пастухов, выработанное веками, престиж их профессии; интересны фольклорные данные, характеризующие образ пастуха в народном сознании. Заслуживает внимания следующий вывод автора: курды — исконные скотоводы — охотно передавали соседям свой богатый опыт ведения скотоводческого хозяйства, и в этом немалую роль играли пастухи, работавшие по пайму у армян и других народов Закавказья.

Оценивая в целом рецензируемую работу положительным образом, отмечу, что рассмотренными в ней вопросами проблема скотоводства курдов Армении не исчерпана. За рамками исследования остались некоторые аспекты. Это прежде всего относится к структурно-типологической и ареальной характеристике скотоводства, определению роли скотоводства в формировании культурно-бытового облика курдов Восточной Армении. Работа в этом направлении во многом еще впереди.

Книга хорошо иллюстрирована. Несомненным достоинством является и ее практическая ценность. Труд М. Х. Дарвешяна (Мамое Халыта), несомненно, будет интересен не только кавказоведам, но и специалистам, занимающимся проблемой скотоводства у других народов мира.

Б. А. Калоев

Т. Х. Акопян, С. Т. Мелик-Бахшян, О. Х. Барсегян. Словарь топонимов Армении и прилегающих областей. Т. 1. Ереван, 1986, XXXI+991 с. (на арм. яз.).

Первые попытки создания топонимических словарей в арменистике известны в конце XIX — начале XX в. (работы Г. Алишана, А. Эприкяна, А. Аракеляна, Г. Гюбшманна). Однако по разным причинам все они остались незавершенными и не были

опубликованы. Поэтому вполне понятен тот широкий интерес, который вызвало в кругах научной общественности издание первого тома словаря топонимов Армении. Создание такого исследования потребовало от авторов более 30 лет напряженного труда. Перед авторским коллективом стояли сложные задачи. Во-первых, обобщить и интерпретировать огромный фактический материал. И в этом смысле словарь представляет своего рода итог развития разных отраслей арменистики — истории, лингвистики, этнографии. Во-вторых, поскольку такого рода труд предпринимается впервые, то необходимо было четко разработать принципы составления словаря и методику исследования топонимов. Насколько полно и удачно удалось авторам реализовать поставленные задачи, постараемся показать в настоящей рецензии.

Составители словаря проделали огромную работу. Им изучена в большом объеме специальная научная литература, рассмотрены сотни первоисточников на армянском, русском и западноевропейских языках, составлена картотека топонимов, которая сама по себе представляет большой вклад в изучение этнической ономастики и в дальнейшем может стать основой для новых, более углубленных исследований. Наконец, осуществлена большая работа по систематизации материала, определению идентичных топонимов, выявлению всевозможных искажений, неточностей и т. д.

Словарь охватывает топонимический материал огромной территории — все Армянское нагорье¹ и прилегающие районы — центральная Анатолия, Киликия, Северная Месопотамия и т. д. Авторам привлечен разновременный материал с древнейших времен до наших дней. Такой широкий хронологический и территориальный охват вполне оправдан, ибо он позволяет во многом проследить всю историю армянского народа. Но в этой связи следует отметить не всегда последовательно проводимый принцип отбора материала. В первую очередь это касается выбора тех или иных топонимов прилегающих к Армении областей. Остается неясным, по какому принципу в словарь включены не имеющие никакого отношения к Великой и Малой Армении, Киликийскому Армянскому царству, такие например, исторические топонимы, как «Амм», «Баб», «Баб-Джабул» в провинции Алеппо, «Бамбуке» в Северной Сибири, «Аваджуг» и «Амардос» в Иране, «Аграв» в Абхазии и т. д. Вместе с тем в рецензируемом труде не отражены многие топонимы соседних Грузии и Азербайджана, которые на протяжении веков имели значительное армянское население, оставившее след в этнокультурной истории армянского народа (имеются в виду города Батуми, Гори, древний Гречи и т. д.). В словаре не упоминается Баку. Авторы, по-видимому, не сочли нужным включить в состав словаря название этого города, который сыграл значительную роль в социально-политической истории армянского народа, и где ныне проживает более 200 тыс. армян. Но при таком подходе совсем не понятно наличие в словаре статьи об Апшеронском полуострове. На с. 53 читаем: «Атши — ... п-ов на западе Каспийского моря. Известен запасами нефти. Здесь находится г. Баку». В районах Азербайджанской ССР, расположенных севернее Куры, упоминаются также топонимы «Абдаллы», «Автаран», «Агричай», «Апширан», «Ареш», «Баганк», «Базгун», «Гелабу».

Следует отметить, что топонимы изучаемой территории представлены достаточно полно. Досадным и, видимо, случайным упущением следует считать отсутствие статьи «Азербайджан». Поскольку в словаре обозначены разные царства, княжества, ханства и т. д., следовало бы включить статью «Албанское марзпанство», тем самым можно было избежать досадной ошибки — включение Утика и Арцаха (провинции Великой Армении) в «страну Агванк», под каковым термином понимается Албания на левобережье Куры.

Недостатком является отсутствие ссылок на исторические источники, которые указываются часто только в случае отсутствия другой информации у авторов. В подобном словаре энциклопедического характера авторам нужно было бы стремиться к максимально полному перечню источников, которые в кодированной форме не заняли бы в книге значительного места. Думается, что это было бы значительно полезнее, чем многочисленные, второстепенные факты, не имеющие прямого отношения к топонимике. Совершенно непонятно, как можно было обойтись без упоминания источника даже в тех случаях, когда авторы признаются, что «характер и местонахождение» того или иного топонима им неизвестны (см. «Абгаршат», «Бабоден», «Будар» и др.).

В большинстве случаев для читателя остается неясным, к какому историческому периоду относится возникновение топонима. Это серьезное упущение. Нельзя забывать, что каждый топоним является носителем этнокультурной информации своей эпохи, поэтому так важно отметить первое его упоминание.

В рецензируемом томе этимологии топонимов носят случайный характер. Складывается впечатление, что авторы не использовали имеющиеся в этой области историко-лингвистические исследования. Зато чрезмерно большое место занимает «народная этимология», всевозможные легенды и сказки, охотно пересказываемые во многих статьях словаря, которые способны развлечь неподготовленного читателя, но мало что дают специалисту (см. например, «Ансур», «Арахуз», «Браджур», «Гам-Гам», «Глизнадзор»).

Главным методическим недостатком является нарушение общепринятого принципа составления энциклопедического словаря: подробное описание термина должно даваться в основной статье, а в остальных случаях лишь ссылка на нее. В рецензируемой работе (даже при печатке) авторы каждый раз повторяют основные сведения

¹ О территории и границах Армянского нагорья см.: Географический энциклопедический словарь. М., 1986. С. 38.

ния и только после этого дают ссылку на главную статью. Кроме искусственного расширения объема книги это ничего не дает. Можно подсчитать, что, к примеру, вариантов топонима «Алапарс» — 18, «Ангегтун» — 46, «Асоракан дур» — 64. В целом ряде случаев при упоминании вариантов отменяются далеко не только основные сведения (см. «Абанц», «Абарнер», «Аблстан», «Агараг», «Агис», «Акамсис» «Алапарс», «Дадоин ванк» и др.).

Отсутствует единообразие в подаче материалов. По-видимому, авторы не ставили перед собой цели ясно определить последовательность подачи одноименных ойконимов, хоронимов, гидронимов, оронимов, микротопонимов и др. (см. «Агараг», «Азат», «Арарат», «Багаран», «Беркри», «Боһтан», «Гавар»). В одном случае, при описании административных районов Армянской ССР населенные пункты даются с указанием численности населения (Аштарак), в другом — без этой информации (Абовян, Амасия, Арарат).

Словарь снабжен схематическими картами (подготовлены Т. Х. Акопяном), которые позволяют точнее представить территориальный охват и состав целого ряда исторических и современных хоронимов. Однако карты содержат немало ошибок, что снижает их научную значимость. На карте «Айрат» верховье р. Агстев находится в Гугарке или Утике, а на картах «Гугарк» и «Арцах» — в Айрате. Район среднего течения этой же реки на карте «Арцах» неверно показан в Арцахе, а на картах «Айрат» и «Гугарк» — в Утике. Не всегда соответствует информации карт и текстов. В статье «Гугарк» (бдешхство) в перечислении гаваров необоснованно отсутствуют Богпопор, Куишапор, Манглеацпор и Паруар, а на карте «Гугарк» их территория показана в составе бдешхства. В тексте верно сказано, что Гугарк с востока граничил с Утиком, а на карте к востоку от бдешхства обозначен Арцах. В статье «Глох ванк» правильно говорится, что гавар Мецкуанк находится в районе среднего течения р. Тартар, однако на карте «Арцах» этот же гавар оказался в среднем течении р. Агстев.

В ряде случаев авторы допустили ошибки при выборе точной формы топонима. Так, в тех топонимах, которые содержат компоненты «Восточный», «Западный», «Первый», авторы справедливо выбрали исторически засвидетельствованные формы и оставили эти компоненты в начале топонима. Там же, где составной частью топонима выступают «Большой», «Малый», «Верхний», «Нижний» они неоправданно перенесены после основной части топонима. Подобная практика допустима при составлении энциклопедий, но никак не в словаре топонимов.

В словаре дана русская и латинская транслитерация топонимов. Это поможет при употреблении армянских топонимов в работах на других языках. Однако никак нельзя согласиться с принципом транслитерации тех компонентов, которые являются физико- и политико-географическими характеристиками топонимов («гогаворутюн» — низменность, «чаһичнер» — болота, «тагаворутюн» — царство, «ашхарһ» — страна и т. д.). В этих случаях транслитерация не несет никакой смысловой нагрузки, и полезно было бы их просто перевести. Разумеется, это не касается тех компонентов, которые вошли в состав реальных топонимов (к примеру «Агвеси кар», «Агджка берд», «Дади ванк» и т. д.). В случаях же с неармянскими топонимами (из прилегающих к Армении областей) разумнее было бы приводить не армянскую форму, а традиционную — на русском или европейском языках.

Есть в словаре конкретные ошибки и недоразумения. Часть их, видимо, — результат некритического подхода к использованным источникам. Нередко ссылки даны только на художественную литературу. На с. 418 читаем: «Арегаван — ... село в древней Армении; упоминается в романе А. Хачатряна „Тигран Великий“...». Источником топонима «Бум» служит роман С. Ханзадяна «Мхитар Спарпет» (с. 714). Статья «Гмбет» своим появлением в словаре обязана исключительно роману Церенца «Рождение IX века» (с. 873). Насколько нам известно, это первый пример, когда в качестве источника для топонимического словаря служит только художественное произведение. Если принять такой опыт, то в европейские топонимические словари придется включить топонимы «Утопия» и «Город солнца». Другой пример: «Абгаршат — ... поселок в Верхней Месопотамии. Построен легендарным армянским царем Абгаром...» (с. 5). Географическое положение «поселка» авторам словаря неизвестно. Сирийский полулегендарный царь Авгар, современник и «корреспондент» Иисуса Христа превратился в армянского царя только в христианских легендах, начиная с V в., причем даже в этих легендах «поселка Абгаршат» нет. Авторы словаря не указывают и других источников, и остается загадкой, откуда и почему в словарь вошел такой топоним.

Целый ряд ошибок — результат неверного толкования источников, чем и объясняется появление в словаре топонимов «Буһайрат Арчин», «Буһайрат Капутан», «Буһайрат Урмия», «Агвен повоц». В первых случаях авторы приняли арабское слово «буһайрат» (озеро) за компонент топонима. В последнем случае их подвело плохое знание древнеармянского языка. В труде Мовсеса Каланкатуаши упоминается «Агвен повоц тегн», что в переводе с древнеармянского означает «Агвен — дачное место». В результате ошибки составителей словаря в нем наряду с топонимом «Агвен» появились и топоним «Агвен повоц», характер и местонахождение которого авторам почему-то неизвестны.

Ряд фактических ошибок — просто курьезы. На с. 219 читаем: «Амардос — ... (Кызыл-Узен, Сефидруд) река в Армянском нагорье, в бассейне Тигра, протекает южнее озера Урмия». Все сказанное здесь неправильно! В статье «Бобс» упоминаются «рыцари Больницы» (с. 724). Можно только догадаться, что так неудачно авторы перевели на армянский язык «орден госпитальеров (поанштов)». В нескольких стать-

ях в качестве источника указывается «Щуцак дзсраграц» (Каталог рукописей). Мало кому из современных арменистов известно, что только изданных каталогов армянских рукописей ныне насчитывается не менее 200.

Авторы словаря почему-то слишком доверительно относятся к опечаткам в источниках. Со ссылкой на указатель имен книги «История Армении» М. Чамчяна в словарь включен топоним «Ардина». В указанном индексе (т. III, приложения, с. 135) имеется только топоним «Аргинна», который авторы словаря как-то умудрились прочесть как «Ардина». В соответствующем армянском шрифте буквы д и г немного похожи, но авторы не обратили внимание даже на то, что после «Аргинны» в списке следует слово «Аргонавты». Стоит ли говорить о том, что при создании подобного словаря далеко не достаточно пользоваться только индексами. Из-за такой же опечатки появилась статья «Амаду» (ср. «Амагу»). На с. 353 читаем: «Аваг — ... селище в Котайкском (Абовянском) р-не Арм.ССР». В газете «Советакан Аястап» (8.1.1939 г.) так неверно названо село «Авад». На с. 771 читаем: «Галаклу — ... село в Котайкском р-не Арм.ССР. Упоминается в одном из номеров газеты «Авангард» (1937 г. 26/8)». В Котайкском (Абовянском) р-не села под таким названием никогда не было. Известно с. Даллаклу, в 1948 г. переименованное в «Зовашен». Очевидно, что при составлении словаря не следует без проверки включать любую информацию, тем более, что данный населенный пункт находится в Советской Армении и информация может быть легко проверена.

Во многих случаях удивляют признания авторов: «местонахождение и характер неизвестны». Трудно предположить, как исследователи не сумели найти информацию о топонимах «Аванлуг» (село севернее знаменитого Туркманчая в Южном Азербайджане), «Гелан» (административная единица в северо-западном Иране, на побережье Каспийского моря, современный Гилян), «Атени» (село в Горийском р-не Грузинской ССР, известное своим знаменитым раннесредневековым храмом) и т. д.

Нередко топонимы повторяются. Непонятно, как авторам словаря удалось не заметить их идентичность («Абарне» — 3 раза, «Агоглан» — 2 раза, «Абдалар» — «Абдулар», «Акамсис» — «Акампис», «Аринджкус» — «Арнджкус», «Бабонк» — «Бабунк», «Далаклу» — «Даллаклу» в следующем томе, «Гегвадзор» — 3 раза). Следует сказать несколько слов и об очень низком уровне редакторской работы. Большинство из отмеченных нами ошибок и курьезов при внимательном редактировании могло и не быть.

Для объективной оценки словаря следует обратить внимание также на следующий факт. Словарь слишком перегружен излишней, в научном плане ничего не дающей информацией (художественное описание ландшафта, населения). Трудно также понять, зачем включать в топонимический словарь имена ученых, деятелей культуры и других ныне здравствующих знаменитостей. Можно было бы обойтись и без упоминания названий современных народно-хозяйственных объектов. С другой стороны, как было отмечено выше, составители словаря сознательно отказались от ссылок на источники. В целом ряде случаев чувствуется отсутствие необходимой точности в систематизации материала. Здесь же отметим малочисленность сокращений и предельно популярный стиль изложения, уместные в газетной статье, но не в энциклопедическом справочнике. Все это показывает, что несмотря на огромную работу, которую проделали авторы, ее результат трудно считать удачным. Кажется несомненным, что последующие тома словаря должны быть существенно переработаны и тщательно отредактированы. Отмеченные же нами ошибки и упущения (полный их список будет представлен авторскому коллективу) могут быть отражены в дополнительном томе этого столь необходимого специалистам издания.

А. А. Акопян, А. П. Галстян,
М. М. Карапетян

НАРОДЫ ЗАРУБЕЖНОЙ ЕВРОПЫ

Этнография на България. Т. II. Материална култура. 329 с. Илл. Т. III. Духовна култура. 386 с. Илл. София, 1983, 1985.

В НРБ завершено издание трехтомной «Этнографии Болгарии» — фундаментального труда, над созданием которого в течение многих лет работали сотрудники Института этнографии и фольклора Болгарской Академии Наук с участием специалистов смежных наук. Это наиболее полный на сегодняшний день свод этнографических данных о болгарском народе по состоянию на конец 1970-х годов. В труде нашли также отражение теоретические взгляды ученых НРБ и их методология в области этнографических и фольклорных исследований.

Отклик на том I «Введение в этнографическую науку и соционормативная культура» (София, 1980) уже публиковался в нашем журнале¹. Напомним, что в этом томе рассмотрены общие теоретико-методологические проблемы болгарской этнографии, ее связь со смежными науками, ее источники и историография. Даны антропологическая, демографическая и этнопсихологическая характеристики болгарского наро-

¹ Горина Л. В. Этнография на България//Увод в этнографската наука и социалнонормативна култура. София: Изд-во на Българската Академия на науките, 1980. 375 с. (Рец. см.: Сов. этнография. 1982. № 3. С. 170—173).